

Кроваво-красное марево затопило всё вокруг. Стоило всмотреться в этот безумный цвет чуть дольше, как в висках начинала пульсировать тупая боль, а к горлу подкатывала дурнота.

Среди запертых здесь игроков то и дело вспыхивал ропот, а у некоторых сдавали нервы: они метались из стороны в сторону, готовые расшибить себе лоб о ближайшую стену.

Короткостриженный скосил глаза на Гу Вэя:

— Судя по моему опыту, сюда забросит еще человек пятьдесят. Это будет уровень на сотню участников.

Гу Вэй отыскал у края дороги длинную скамью и, лениво опустившись на неё, принялся вертеть закрепленное на левом предплечье средство связи. Раз уж штукавина называется средством связи, с её помощью наверняка можно с кем-то связаться?

Он оживился и едва заметно улыбнулся.

Чжуан Чжуан, заметив, что его спутник проигнорировал слова Короткой стрижки, превозмог головную боль и спросил:

— А что вообще значит этот «уровень на сотню участников»? Есть какие-то особые правила?

Желтоволосый вклинился в разговор:

— Это значит, что нам придётся грызть друг другу глотки за право выбраться отсюда живыми!

— Он пренебрежительно смерил Чжуан Чжуана взглядом. — И такой дохляк, как ты, вылетит на первом же под-уровне.

Чжуан Чжуан густо покраснел от злости. С самого попадания в Систему его постоянно шпыняли из-за никудышной физической подготовки. Возразить было нечего, слабость тела оставалась фактом. Он растерянно зыкнул по сторонам и наткнулся взглядом на застывшего рядом Ху Ханьсяня.

Тот лишь недоуменно посмотрел на него: мол, чего тебе?

Чжуан Чжуан ещё не придумал, как приплести к спору мощного Ху Ханьсяня, чтобы умыть наглеца, как вдруг раздался ленивый голос Гу Вэя:

— Слышь, Сильный цыплёнок...

Стоило Гу Вэю заговорить, как добрая половина толпы мгновенно повернула головы в его

сторону. Всем хотелось услужить признанному лидеру, проявить себя и набиться в союзники. Однако прозвище «Сильный цыплёнок» звучало настолько нелепо, что никто не решился отозваться. В итоге присутствующие проследили за взглядом Гу Вэй и уставились на онемевшего Желтоволосого.

Те, кто слышал недавнюю перепалку Чжуан Чжуана и Желтоволосого, не выдержали и прыснули со смеху. Гу Вэй же, не обращая внимания на веселье, ткнул пальцем в закрепленное на руке средство связи и уставился на парня:

— Эта дрянь вообще работает на приём и передачу?

Желтоволосый, понимая, что сам первый полез на рожон, замялся от неловкости. Отводя взгляд, он процедил:

— Если хочешь связаться с кем-то, просто вбей его имя в поиск. Штука работает как обычный сенсорный телефон: пара свайпов — и откроется интерфейс чата.

— О-о-о... — протянул Гу Вэй. — Спасибо большое...

Толпа мысленно восхитилась: «Какая вежливость у этого монстра!»

Но тут Гу Вэй прищурился и добавил:

—... Сильный цыплёнок!

Толпа дружно лишилась дара речи.

Желтоволосый мысленно взвыл: «Твою мать!»

А Чжуан Чжуан едва сдерживал торжествующую ухмылку.

Гу Вэй скользнул пальцами по поверхности экрана. Из самого центра выгравированной розы действительно выплыло диалоговое окно, скрыв под собой мозоливший глаза золотистый минус. Ещё одно движение — и внизу отобразилась виртуальная клавиатура. Он быстро набрал три иероглифа: «И Цяньвань».

Спустя секунду на дисплее высветилось нужное имя. Одно-единственное на всю систему.

«Хоть тут без дураков обошлось»

Гу Вэй бросил ленивый взгляд на паривший неподалёку объектив камеры. Наведя палец на

подлинный фотопортрет И Цяньваня, он помедлил мгновение и нажал «Добавить». Запрос приняли незамедлительно. Довольно усмехнувшись, он расслабленно откинулся на спинку скамьи.

В памяти вдруг всплыли утренние мгновения — лицо И Цяньваня и едва заметные бисеринки пота у него на переносице. Гу Вэй быстро застучал по экрану:

«Я заметил испарину на твоём носу. С чего бы тебе потеть в такую рань, а?»

Чжуан Чжуан вытянул шею, пытаясь заглянуть в экран, и испуганно выдохнул:

— Брат, эта клавиатура... Боже, до чего же жутко!

Сенсорная панель казалась вживлённой прямо под кожу. Стоило коснуться её — и перед тобой разворачивался полноценный мессенджер с возможностью добавлять людей и обмениваться сообщениями.

— Брат, неужели тебе не кажется... — Чжуан Чжуан передёрнул плечами. — ...что это чертовски зловеще?

Гу Вэй небрежно натянул рукав свитера пониже и отвесил Чжуан Чжуану несильный щелбан по лбу.

— Прежде чем пугаться высоких технологий, избавься от привычки совать нос в чужую переписку.

Самого Гу Вэя вживлённый в тело прибор ничуть не смущал. Напротив, идея казалась ему вполне логичной и даже естественной.

Короткостриженный скользнул взглядом по свободному левому предплечью Чжуан Чжуана:

— Попривыкнешь. Когда сам обзаведёшься такой штукой, поймёшь, насколько она практичная. Смартфоны и рядом не стояли.

В толпе кто-то лихорадочно следил за бегущими цифрами на встроенном таймере:

— Пятьдесят восемь секунд!

— Если до конца минуты никто больше не войдёт, сто человек не наберётся! Нам не придётся

проходить через эту мясорубку!

Те, кто бился о стены, сидел на корточках, обхватив голову руками, или возбуждённо спорил, замолчали и уставились вверх — на светящийся багровым сигналом уличный фонарь. Ветераны, успевшие повидать немало ужасов Системы, в глубине души лелеяли одну-единственную эгоистичную надежду: «Раз уж они опаздывают, пусть не приходят вовсе». Чем дольше человек выживал здесь, тем меньше в его сердце оставалось жалости к ближнему. Милосердие к чужакам в этом проклятом месте приравнивалось к самоубийству. Короткая стрижка тоже хмуро смотрел на циферблат своего наручного дисплея.

— Пятьдесят девять...

Обратный отсчёт оборвался на полуслове. Ровно в последнюю секунду перед высотным зданием материализовалась целая толпа новоприбывших — нарядных и холёных.

Среди них были и мужчины, и женщины — все как на подбор молодые, эффектные, с безупречными лицами. Кто-то красовался в тёмных очках, кто-то катил за собой дорогие чемоданы на колёсиках. Одеты они были легко, по-летнему.

Чжуан Чжуан ошарашенно вытаращился на новоприбывших:

— Да ладно... Этот ублюдок Цянь Давэй совсем с ума сошёл? Он до сих пор затаскивает сюда людей по контракту?!

Гу Вэй мельком взглянул на них и снова сосредоточился на экране связи. Ху Ханьсань сурово нахмурился. Цзяо Лю задумчиво протянул:

— Пахнет подставой. По логике вещей, если бы наше шоу пустили в эфир, они бы ни за какие коврижки сюда не полезли. Раз они здесь... неужели трансляцию отменили?

«Как этот сукин сын Цянь Давэй вообще посмел выпустить это в эфир?»

Чжуан Чжуан хотел было возразить, но не успел: из шумной толпы новичков кто-то рванул прямо в их сторону.

Это был паренёк лет девятнадцати в модной кепке с козырьком. Увидев знакомые лица, он бросил свой чемодан и, бесцеремонно расталкивая стоящих на пути игроков, подскочил к Гу Вэю:

— Обалдеть, Гу Вэй! Я твой самый преданный фанат!

Гу Вэй, терпеливо ждавший ответа от И Цяньваня, недоуменно посмотрел на него:

— Чего?

Кепка с козырьком буквально светилась от восторга:

— «Запредельные земли» сейчас бьют все рекорды! Первый сезон только закончился, рейтинги просто взлетели до небес, мы на первом месте!

Чжуан Чжуан, Ху Ханьсань, Цзяо Лю и Хань Эрюэ разом застыли, выкатив глаза от шока. Стоявшие в стороне бывшие знаменитости, давно застрявшие в Системе и растерявшие былой лоск, лишь угрюмо молчали.

Гу Вэй лишь слегка удивился. Чжуан Чжуан, не выдержав, встрял:

— Слышь, а Чи Синь... ну, актрису старой школы, ты знаешь?

Кепка с козырьком поморщился от того, что его перебили, недовольно зыркнул на Чжуан Чжуана и нехотя протянул:

— Ну знаю, конечно! — После чего сразу же переключился обратно на Гу Вэя: — Её роль двойного агента — это просто шедевр, старая школа держит марку! Но ты всё равно круче, до чего же ты сообразительный! Слушай, а вы правда подписали смертельную расписку? Шоу и так на пике популярности, зачем продюсерам понадобился такой безумный пиар-ход? Сейчас вся страна только об этом и говорит!

Окружающие угрюмо переглянулись. Паренёк сиял лихорадочным, наивным восторгом.

— Так «Запредельные земли»... правда вышли на экраны? — с трудом выдавил Чжуан Чжуан.

Новичок раздражённо вздохнул. «Вроде молодой парень, а тупит как старый дед», — подумал он. Скосив глаза на парящие в воздухе объективы камер, он с трудом подавил раздражение и кивнул:

— Ну да!

— И... без всякой цензуры и монтажа? — дрожащим голосом спросил Чжуан Чжуан.

Парень снова зыркнул на камеры и процедил сквозь зубы:

— Да говорю же тебе — да! И аварии, и оторванные руки, и выбитые глаза... Всё без купюр показали!

Не замечая воцарившейся вокруг гробовой тишины, тот восторженно продолжал заливаться соловьем:

— Компьютерная графика просто космос, спецэффекты выглядят чертовски реал...

— Всё это было по-настоящему, — тихо прервал его Гу Вэй.

Парень осекся и непонимающе моргнул:

— Что? Что именно по-настоящему?

Гу Вэй слегка приподнял голову, его взгляд оставался холодным и безучастным:

— Смертельные аварии, оторванные конечности, выбитые глаза... Всё, что вы видели на экранах, происходило на самом деле.

Кепка с козырьком онемел, глупо уставившись на него.

Другие знаменитости, шедшие следом за ним, услышав этот короткий диалог, как вкопанные замерли на месте. Они оглядывали толпу выживших, выхватывая знакомые лица — когда-то блиставших на экранах коллег. Те смотрели на новобранцев с тяжёлым, мертвенным безразличием.

Кое-как вернув дар речи, Кепка с козырьком натянул на лицо вымученную улыбку:

— Да ну, бред же... Быть такого не может.

Никто ему не ответил. Ветераны давно привыкли к постоянному притоку свежего мяса; одни смотрели на них со скукой, другие — с глухой жалостью, предпочитая держаться в стороне.

В этот момент уличный фонарь на перекрёстке резко развернулся, и толпу пронзил ядовито-красный луч света.

[Все участники в сборе. Начинается прохождение уровня]

[Сценарий «Мандрагора» завершён лишь наполовину. Из-за отсутствия вдохновения автор забросил работу]

— Какого чёрта? — выкрикнул кто-то в толпе. — Что значит «завершён наполовину»?!

Старожилы растерянно переглянулись. Короткостриженный негромко обратился к стоявшему рядом опытному игроку:

— Слышал когда-нибудь о подобном?

— За два года в этом аду — ни разу, — так же тихо ответил тот, качая головой. — Муть какая-то.

Гу Вэй пристально всматривался в багровый свет фонаря. На мгновение ему почудилось, будто в мареве проступило очертание алых женских губ. Он легонько побарабанил пальцами по деревянному подлокотнику скамьи, моргнул и снова взглянул на источник света. Наваждение исчезло.

Фонарь мигнул, транслируя новое сообщение:

[Оставшиеся пятьдесят процентов сценария отпущены на усмотрение хозяина уровня — Цзоу Линя]

Толпа мгновенно взорвалась криками. Среди ветеранов поднялся панический гул.

— Что происходит? — испуганно зашептал Чжуан Чжуан, дергая за рукав Короткую стрижку.

Тот стоял с каменным, побелевшим лицом:

— Цзоу Линь... Он занимает пятую строчку в глобальном рейтинге гонораров.

— Ну и что, что пятая стро... — Чжуан Чжуан осёкся, до него наконец дошёл смысл. — Твою мать! Живой человек управляет этим безумием в качестве хозяина уровня?!

— Если бы только это, — хмуро бросил Короткостриженный.

— Цзоу Линь — фанатичный прихвостень Системы, — процедил сквозь зубы Желтоволоосый. — Законченный психопат. Безжалостный мясник.

Несмотря на юный возраст, Желтоволоосый успел повидать немало дерьма на прошлых уровнях. Он обвёл взглядом растерянных новичков-знаменитостей и насупился:

— С какого перепугу они выставили против нас этого ублюдка? Тут же куча зелёных первопроходцев! Зачем натравливать на них такого монстра?

Чжуан Чжуан по привычке покосился на Гу Вэя. Тем временем Короткая стрижка, забыв

прежние обиды, осадил Желтоволосого:

— Не о том думаешь. Нас должно волновать последнее предупреждение Системы.

Желтоволосый прикусил язык. Лицо его помрачнело. Каждый здесь понимал, к чему ведёт «творческая свобода» потрошителя-психопата.

Чжуан Чжуан опустил голову, сиюсь сопоставить факты: мягкий, обволакивающий голос хозяина уровня никак не вязался с образом хладнокровного чудовища.

В следующую секунду Цзоу Линь наглядно продемонстрировал, в чём именно заключается его безумие. Из динамиков полился его вкрадчивый голос:

[Перед вами ровно пятьдесят дверей. У каждой — свой капризный нрав]

[Угадаете, чего хочет дверь, — она распахнётся и впустит вас внутрь]

В толпе пробежал недоуменный ропот. «Угадать нрав? Это ещё как?!»

[Само собой разумеется, в каждую дверь может войти лишь один человек. Те, кто не успеет, останутся снаружи. Навсегда]

«Твою же мать!» — мысленно взвыли игроки.

Нас сто человек, а дверей всего пятьдесят?! Значит, половина гарантированно сдохнет прямо на пороге! А если у какой-то двери окажется совсем скверный характер и её никто не сможет открыть, выживших станет ещё меньше!

Голос хозяина уровня на мгновение затих, а затем в нём зазвучали весёлые, издевательские нотки:

[Каждому из вас предоставляется неограниченное количество попыток]

Люди испуганно переглядывались, читая в глазах друг друга подступающий ужас. Этот мягкий шёпот, звучавший будто у самого уха, заставил каждого покрыться ледяным потом.

Чжуан Чжуан потянул Гу Вэя за рукав и побледневший пробормотал:

— Он ведь... он ведь специально ставит нас, чтобы мы перерезали друг другу глотки за эти двери?

Гу Вэй даже бровью не повёл, продолжая вальяжно сидеть на скамье. Не успели затихнуть слова Чжуан Чжуана, как воздух с резким свистом прорезали вспышки света, и прямо перед ними материализовался круг из исполинских белых врат, заперев испуганных людей внутри импровизированной арены.

Едва двери обрели очертания, опытные игроки ломанулись вперёд. Лишь немногие остались стоять возле Гу Вэя, надеясь на защиту монстра. Что же касается новоприбывших звёзд, то они всё ещё пребывали в ступоре, не в силах осознать чудовищную правду о «реалити-шоу».

Чжуан Чжуан слегка толкнул Гу Вэя в плечо, умоляя поскорее выбрать дверь, как вдруг воздух содрогнулся от глухого, заупокойного звона колокола.

«Бум... Бум... Бум...»

Тяжёлый металлический гул разнёсся трижды, заставив игроков замереть на месте. Парящие над головами объективы синхронно опустились, транслируя системное сообщение:

[Поскольку игрок Гу Вэй полностью уничтожил Море цветов с человеческими лицами, Хранители цветов уже выдвинулись к месту происшествия]

— Охренеть... — испуганно зашептались в толпе. — На моей памяти это самое быстрое наказание от Системы.

Чжуан Чжуан похолодел изнутри и намертво вцепился в руку Гу Вэя.

Хладнокровные близнецы... Они уже близко!

Словно издеваясь и пытаясь подлить масла в огонь, хозяин уровня лениво добавил:

[Ограничение по времени для под-уровня «Дверь»: тридцать минут]

В ту же секунду над каждым из пятидесяти белых врат со зловещим щелчком материализовались огромные циферблаты. Секундные стрелки стремительно побежали по кругу, отсчитывая драгоценные мгновения.

Чжуан Чжуан в панике уставился на Гу Вэя.